

А. И. Кольба, А. Д. Лалетина

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯХ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Поступила в редакцию 17.06.2025 г.

Принята к публикации 15.07.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-3-9

109

Для цитирования: Кольба А. И., Лалетина А. Д. Политический дискурс в интернет-коммуникациях локальных сообществ: теоретические основы исследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. № 3. С. 109–123. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-3-9.

Исследуются основные подходы к определению и исследованию политического дискурса. Выявляются концептуальные составляющие его анализа в контексте политических отношений, когда дискурс рассматривается не только как процесс передачи информации и ее обсуждения, но и как властная коммуникация. Определяются изменения характеристик и значения политического дискурса, связанные с цифровизацией взаимодействий между акторами политики, в том числе расширение числа участников интернет-коммуникаций за счет представленности «непрофессиональных» субъектов. К таковым могут быть отнесены и локальные сообщества, возникающие на основе территориальной общности, идентичности, символического пространства. За счет использования цифровых платформ и площадок взаимодействия они становятся полноправными участниками политических процессов на местном и региональном уровнях. Участие такого типа отличает возможность быстрого переключения между режимами «соседского» общения и гражданских инициатив, в том числе политического характера. Коммуникации такого рода создают основу для укрепления гражданской солидарности, но могут также содержать конфликтные составляющие, связанные с гражданской репрезентацией сообществ.

Ключевые слова: политический дискурс, локальные сообщества, цифровизация, коммуникация, гражданская солидарность, конфликт

Введение

В последние десятилетия социальные сети и мессенджеры становятся новым пространством создания настроений и взглядов, непрерывного обмена информацией и включения новых участников в политический дискурс. Интернет-платформы функционируют не только как площадки общественного диалога, но и как важный инструмент политической мобилизации, а также формирования общественного мнения.

Традиционная иерархическая модель распространения информации в таких условиях постепенно уступает ведущую роль новым цифровым платформам, которые создают собственную сетевую архитектуру. Это способствует процессу децентрализации политического дискурса посредством активного включения различных акторов: блогеров, гражданских активистов, корпоративных структур и др. На цифровых площадках формируются и артикулируют политические нарративы, распространяющиеся в режиме реального времени и создающие новые тематики публичных дискуссий. Традиционные субъекты формирования политического дискурса постепенно утрачивают монополию на информационное влияние.

При этом нарастающий разрыв между гражданами и институтами власти, который усугубляется отсутствием налаженного диалога в цифровом пространстве, является значимой социальной проблемой в текущем политическом процессе. Вместо устойчивой обратной связи и взаимодействия с властью интернет-дискурс все чаще становится инструментом выражения недоверия, фрустрации и общественной мобилизации на фоне негативных событий, что усиливает поляризацию гражданского общества и создает риски для стабильности институтов. Цифровые платформы создают двойственный эффект: они могут как способствовать консолидации общества, так и усиливать его раскол.

Локальные сообщества, формирующиеся в городах и сельских поселениях, также получают новые возможности и сталкиваются с новыми проблемами. Поскольку цифровые платформы позволяют в режиме реального времени производить, потреблять контент и делиться им, те, кто ранее был на периферии политического дискурса, получили возможность транслировать свое мнение и находить потенциальных единомышленников. При этом расширяются возможности для дезинформации и манипуляции общественным мнением.

Таким образом, политический дискурс, формируемый в цифровом пространстве посредством интернет-коммуникаций, становится важной составляющей определения реакций и оценок локальных сообществ и их отдельных представителей по отношению к событиям и явлениям в различных сферах их жизнедеятельности, в частности проектам развития территорий. При этом теоретические основания его исследования, на взгляд авторов, остаются в недостаточной степени определенными. Решению этой проблемы посвящено настоящее исследование.

Степень изученности проблемы

В научном сообществе сформировалось несколько подходов к определению политического дискурса. В современных исследованиях часто применяется мультипарадигмальный подход, который стремится объединить инструменты из различных областей науки. Так, политическая лингвистика [1–4] опирается на изучение когнитивных процессов, лежащих в основе формирования и восприятия политических сообще-

ний. Главной задачей политической лингвистики является выявление способов восприятия и обработки информации человеком. Социолингвистика [5–8] фокусируется на изучении влияния социальных факторов на язык и коммуникацию. Особое внимание уделяется вопросам легитимации власти через язык, а также тому, как дискурсы воспроизводят социальную и политическую иерархию. Критический дискурс-анализ [1; 9; 10] основывается на исследовании того, как язык способствует установлению и укреплению власти в обществе. Анализ символических процессов, под влиянием которых происходит формирование политического дискурса, реализуется в рамках семиотики и лингвосомиотики [11–14]. В фокусе данных направлений находится изучение роли знаков и символов в процессе.

III

Процессы коммуникации в сетевом обществе были широко рассмотрены в ряде работ [15–17]. В рамках сетевого подхода изучаются различные аспекты трансформации социально-политических процессов, которые связаны с внедрением цифровых технологий. Так, М. Кастельс подчеркивает, что в сетевом обществе информация становится ключевым ресурсом, а коммуникационные сети определяют социальные, экономические и политические процессы [15].

Анализ коммуникативных стратегий и тактик [18–21] сосредоточен на исследовании конкретных методов, используемых для достижения целей в политической коммуникации, что включает в себя изучение вербальных и невербальных приемов, стратегий манипуляции, ведения переговоров и управления конфликтами. В рамках данного подхода также изучаются способы поддержания диалога, управления вниманием и формирования общественного мнения через различные медийные и коммуникационные платформы.

Особое место в современных исследованиях занимает критический дискурс-анализ, получивший развитие в работах Т. ван Дейка, Р. Водак, Т. ван Левена и Н. Фэркло [1; 10; 25–27]. Согласно Н. Фэркло [26], дискурс представляет собой не только отражение социальной реальности, но и активный инструмент ее конструирования. Он подчеркивает, что дискурсивные практики могут как легитимировать, так и подрывать существующие властные порядки, а потому изучение языковых стратегий — важный инструмент в анализе общественно-политических процессов.

Концептуальная рамка исследования

Центральное место в теоретико-методологической базе исследования занимает концепция Н. Фэркло, согласно которой власть постоянно воспроизводится в дискурсивной практике, а ее легитимность либо укрепляется, либо подрывается посредством языковых стратегий, применяемых как институтами, так и гражданами. В данном контексте особое внимание уделяется таким дискурсивным стратегиям, как авторизация, моральная оценка, рационализация (по классификации Т. ван Левена), с помощью которых участники дискурса оправдывают или критикуют властные решения.

Используется также концепция публичной сферы Ю. Хабермаса, в которой интернет-пространство рассматривается как новая коммуникативная среда, формирующая альтернативные общественные арены для обсуждения политически значимых вопросов. Важную роль в интерпретации дискурсивных практик играет теория сетевого общества М. Кастельса, акцентирующая внимание на том, что в эпоху цифровизации коммуникационные сети становятся ключевыми факторами политической мобилизации и формирования общественного сознания.

Критический дискурс-анализ в интерпретации Н. Фэркло, Р. Водак, Т. ван Дейка и Т. ван Левена позволяет выявить скрытые властные отношения, идеологические установки и способы делегитимации власти, реализуемые через язык участников онлайн-дискуссий.

Политический дискурс: концептуальные аспекты

Понятие «дискурс» прочно укоренилось в современной науке; однако ввиду широкого распространения данного термина возникают многочисленные интерпретации в его определении и анализе. М. Фуко дает следующее определение дискурса: «Дискурс представляет собой совокупность высказываний относительно той или иной области и структурирует способ говорения на ту или иную тему, о том или ином объекте, процессе» [22]. Фуко подчеркивает, что дискурс не только описывает реальность, но и формирует ее, в процессе чего создаются определенные рамки восприятия и понимания окружающего мира.

Т. ван Дейк обращает внимание на то, что большинство исследований, которые посвящены изучению политического дискурса, направлены именно на анализ высказываний, текстов профессиональных политиков и политических институтов. Как заключает ван Дейк, это самый простой путь изучения политического дискурса; однако не только политики и политические институты являются акторами политического процесса, в него также включены различные участники политической коммуникации: граждане, массы и иные группы и категории. Поэтому трудность в раскрытии понятия политического дискурса заключается в том, что исследователи по-разному определяют границы поля политики. Т. ван Дейк отмечает следующее: чем шире определение политики, тем значительнее расширяется объем того, что включает в себя политический дискурс [1].

Ю. Хабермас под дискурсом понимает диалог, в процессе которого происходит согласование спорных притязаний. С точки зрения концепции этики дискурса такой диалог должен происходить без насильственного принуждения, посредством победы лучшего аргумента. Собственно в этом заключается основание делиберативной демократии — ее участники принимают сам факт существования «ненасильственного принуждения». Концепция этики дискурса строится на принципах справедливости и солидарности; подобный подход предполагает формирование общих принципов и правил [23].

П. Чилтон отмечает, что дискурс всегда наполнен властными средствами и символами. Именно поэтому каждый гражданин должен быть готов к тому, чтобы не только распознать «факты», но и критически оценить скрытые намерения и манипуляции, которыми наполнены политические высказывания. В рамках концептов когнитивной лингвистики он рассматривает такие факторы дискурса, как пространство, векторы и координаты. Иначе говоря, субъект при анализе высказываний или текстов (то есть дискурса как такового) мысленно организует полученную информацию по трем параметрам: пространству, времени и модальности. Таким образом, он может быть рассмотрен лишь в совокупности с тем, где и когда и происходят события, заложенные в дискурс, и насколько эти события реальны или возможны [24].

113

Например, если событие подается как происходящее «где-то далеко», оно воспринимается менее значимым или менее угрожающим, чем то, что описано как происходящее «здесь и сейчас». Более того, модальность (степень уверенности или гипотетичности высказывания) задает рамку интерпретации — «это может случиться», «это уже происходит», «это неизбежно», что вызывает разную эмоциональную и рациональную реакцию.

Еще одним важным элементом в данной модели является понятие вектора дискурса, отражающее направленность утверждений и аргументации. Политическое высказывание практически всегда направлено на «кого-то» или «против кого-то», конструируя тем самым образ врага или союзника, будущего или прошлого. Эта направленность формирует когнитивную карту, по которой человек неосознанно ориентируется в социальной и политической реальности. Например, указание на то, что «власть бездействует» (вектор от народа к власти) или «общество не поддерживает реформы» (вектор от власти к народу) создает разные рамки интерпретации одного и того же события.

Подход Н. Фэркло базируется на представлении языка и дискурса как способе поддержания социальных властных отношений, идеологий и идентичности. В этой связи необходимо упомянуть о синтезе лингвистического анализа и социальной теории, поскольку именно междисциплинарность способна обеспечить более полное понимание дискурса как продукта и механизма власти. Соответственно, дискурс — это не просто отражение социальных структур, но и активный фактор их воспроизводства и трансформации. Таким образом, модель критического дискурс-анализа Н. Фэркло основывается на пересечении трех измерений: текстовом анализе, дискурсивных практиках и социальных практиках.

Текстовый анализ охватывает микроуровень дискурса, исследуя, как лексика, грамматические структуры, метафоры формируют смыслы. Анализируя заголовки британских газет, Фэркло демонстрирует [25], как лексический выбор создает определенную интерпретацию событий. Например, использование пассивных конструкций позволяет при описании каких-либо событий скрыть действующий субъект и сместить акцент с ответственности на событие. Номинализация как грам-

матическая конструкция дает возможность сместить внимание с субъективных мотивов на объективное описание, которое создает образ неизбежности и нейтральности описываемого явления. Именно на микроуровне возникают важные элементы формирования у читателя определенных ассоциаций и оценок, что, в свою очередь, отражается на том, как в дальнейшем будет интерпретировано то или иное событие общественным сознанием.

Н. Фэркло подчеркивает [26], что тексты производятся специфическими способами и потребляются в конкретных социальных контекстах. Некоторые тексты (официальные интервью, государственные отчеты) записываются, транскрибируются, сохраняются и перечитываются, тогда как другие (неофициальные беседы, повседневные разговоры) являются преходящими, нефиксируемыми. Таким образом, дискурсивные практики определяют не только форму и содержание текста, но и его влияние на социальную реальность, поскольку обеспечивают циркуляцию идеологических компонентов в различных сферах общественной жизни. На уровне социальной практики дискурс неразрывно связан с властными процессами и воспроизводством социальной структуры. Фэркло указывает на неразрывность и взаимозависимость дискурсивных процессов и более широких социальных контекстов, поскольку процессы производства и интерпретации текстов социально ограничены в двойном смысле. Во-первых, они ограничены доступными ресурсами: нормами, структурами и правилами, регулирующими производство и распространение текста. Во-вторых, обусловлены конкретной социальной практикой, в рамках которой эти ресурсы могут быть использованы. Дискурс является не просто средством передачи информации, а важнейшим инструментом социального контроля и воспроизводства власти. В этой связи особое значение приобретает анализ того, как дискурсы структурируют представления о легитимности, власти и идентичности в различных институциональных контекстах.

Подход Р. Водак [27] (дискурс-исторический анализ), как и модель Н. Фэркло, основан на критической интерпретации дискурса как социально встроенной практики, однако имеет ряд принципиальных отличий. Согласно Р. Водак, каждый дискурс укоренен в определенной историко-культурной конъюнктуре, и его понимание невозможно без реконструкции соответствующих контекстов и политических процессов.

Одним из ключевых положений дискурс-исторического подхода является идея о том, что дискурсы представляют собой формы борьбы за интерпретацию социальной реальности. В этой борьбе различные акторы используют стратегии легитимации и делегитимации, конструируя образы «своих» и «чужих», формируя коллективные идентичности, мобилизуя символические ресурсы. Особое внимание Водак уделяет вопросам расизма, национализма, антисемитизма и иных форм исключения. Таким образом, исследователь подчеркивает способность языковых практик закреплять и воспроизводить иерархии в обществе.

Особое значение в дискурс-историческом подходе придается множественности уровней анализа. Исследование дискурса ведется не

только на уровне текста, но и с обязательным учетом социокультурных, институциональных и политических факторов, влияющих на производство и восприятие текста. Предполагается, что каждый анализируемый фрагмент речи должен быть помещен в контекст — исторический, политический, медиапространственный. Например, риторика о «национальных интересах» или «традиционных ценностях» анализируется не в отрыве, а в связи с актуальной политической ситуацией и культурными кодами, которые формируют соответствующий нарратив.

Аргументационные схемы и топосы (общие места), используемые для убеждения, также занимают центральное место в данном подходе. Топосы выступают в качестве логически связывающих звеньев между утверждением и выводом и нередко принимают форму широко распространенных общественных мнений или стереотипов. Например, топос «опыта» (*«мы уже проходили через это, и потому не должны допускать повторения ошибок»*) активно применяются в политических дискурсах для легитимации решений, усиления страха или мобилизации поддержки. Именно благодаря выявлению таких схем появляется возможность понять систему устройства стратегии убеждения и навязывания определенной картины мира.

Важнейшей чертой подхода Р. Водак является его интервенционистский характер: критический дискурс-анализ не просто описывает языковые структуры, но и стремится к трансформации социальной реальности через раскрытие механизмов доминирования и дискриминации. Исследовательская позиция предполагает не нейтральность, а осознанную ориентацию на разоблачение властных асимметрий, закрепленных в языке. Именно поэтому дискурс-исторический анализ активно применяется при исследовании политической пропаганды, предвыборных риторик, радикальных движений.

Обобщая ключевые характеристики публичного дискурса, выделяемые в различных направлениях исследований, необходимо отметить следующее.

Во-первых, дискурс понимается не просто как отражение реальности, но как средство, с помощью которого акторы могут формировать эту реальность. Исходя из этого можно утверждать, что язык выступает не только инструментом обеспечения взаимодействия, но и властным инструментом. Также изучение дискурсивных практик интересно для описания и переопределения некоторых позиций. Изменение позиции актора, убеждение одних групп, исключение других, установление доминирующей группы — это процессы, которые непосредственным образом влияют на распределение позиции на политической арене.

Авторы дискурсивного подхода подчеркивают, что когнитивные рамки акторов всегда частичны и предвзяты. Применительно к общественным проблемам данный принцип можно проследить в многочисленных исследованиях публичной политики. Начиная с работ Г. Лассуэлла, П. Бахраха и М. Бараца в политической науке появляется мнение [28], что возможность превращения проблемы в политическую повестку определяется не объективной ценностью, а способностью акторов характеризовать и продвигать ее как важную общественную проблему.

Во-вторых, дискурс можно понять только через социальные практики, в которые они встроены. Хотя понятие дискурса включает в себя идеи, представления, формы знания, ценности, убеждения и нормы, оно также неразрывно связывает эти элементы с говорящими. Дискурсивные практики понимаются как взаимодействия, включающие множество элементов: обмен содержанием, намерениями, идентичностями, позициями и властью.

Трансформация политического дискурса в период цифросетевизации общества

116

Современное интернет-пространство кардинально изменило способы формирования и передачи политического дискурса. Рост числа пользователей Интернета в совокупности с непрерывным развитием информационно-коммуникационных технологий повлиял на процесс политической коммуникации. Политическая коммуникация вышла за рамки традиционных медиа и вступила в эпоху безграничных возможностей потребителей и производителей информации. Новая реальность, в которой информация распространяется мгновенно и не требует больших затрат, способствует формированию динамичных дискурсов, которые могут приспосабливаться к быстро изменяющейся социально-политической среде.

Одна из ключевых особенностей трансформации политического дискурса в интернет-пространстве — его децентрализация. В традиционных медиа политический дискурс контролировался узкой группой элит (и это является отражением теории К. Дойча), в качестве которой выступали как государственные органы, так и крупные медийные корпорации. С появлением Интернета и его внедрением в повседневную жизнь человека появилась надежда, что эта монополия может быть разрушена. Новые платформы, такие как социальные медиа, блоги, форумы, позволили каждому желающему участвовать в формировании общественного мнения.

Появление социальных медиа изменило способы потребления человеком политических новостей и информации, что оказало влияние на политическое участие и взаимодействие. Получение информации в реальном времени и открытость новых платформ позволяют пользователям потреблять любой контент, в том числе и политический, и делиться им. В результате те, кто ранее был на периферии политического дискурса, получили возможность транслировать свое мнение в общество и находить потенциальных единомышленников.

В то же время быстрое развитие и расширение социальных сетей подвергло общество новым угрозам. Дезинформация и пропаганда, которые в любом виде, даже вне интернет-пространства, подрывают демократические процессы, могут активно продвигаться при помощи алгоритмов, создающих «эхо-камеры». Эти алгоритмы действуют таким

образом, что пользователи видят только ту информацию, которая подтверждает собственные убеждения, укрепляя эти взгляды и закрывая доступ к альтернативным мнениям¹.

Наравне с дезинформацией и пропагандой ключевым аспектом изменения политического дискурса в интернет-пространстве является феномен «цифрового популизма». Новые возможности для взаимодействия с электоратом получили те политические деятели, которые стремятся привлечь аудиторию посредством упрощенных и эмоционально насыщенных сообщений. По данным исследования С. Энгессера [29], политики популистского толка активно используют социальные сети для продвижения антиэлитарных и националистических риторик, что способствует усилению их связи с «народом» и подчеркивает разрыв между элитой и гражданами. Д. Кальдейра считает², что, например, события в Вашингтоне после поражения Трампа на президентских выборах в 2020 г. демонстрируют политическое влияние и манипулятивный характер, которые могут иметь размещаемые в социальных сетях посты. Опубликованные в тот период в Твиттере сообщения Д. Трампа привели к блокировке его аккаунта из-за риска «подстрекательства к насилию»³.

Трансформация политического дискурса в цифровом пространстве также связана с изменением ролей различных акторов и их ответственностью. Социальные сети стали платформами, которые позволяют активно участвовать в публичном обсуждении не только политическим лидерам, но и обычным гражданам. Это способствовало с одной стороны демократизации политической коммуникации, а с другой — привлечению маргинализированных групп. Регулирование содержания распространяемой в интернет-пространстве информации является новым вызовом для государств и международных организаций, поскольку некоторые исследования указывают [30] на то, что глобальные платформы сталкиваются с проблемами модерации контента и фильтрации дезинформирующих сообщений и сообщений пропагандистского толка.

Интернет также способствовал глобализации политического дискурса: события в одной части мира практически мгновенно становились обсуждаемыми по всему миру, что привело к увеличению трансграничного обмена идеями, тактиками и стратегиями по дальнейшим действиям. Однако такой эффект создал благоприятные условия для усиления глобальных конфликтов и вмешательства в политические процессы других государств.

¹ *The Power of Social Media: Shaping Political Discourse in the Digital Age*. Modern Diplomacy. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2023/05/11/the-power-of-social-media-shaping-political-discourse-in-the-digital-age/> (дата обращения: 22.04.2024).

² *Understand what Digital Populism is and how it has affected our decisions*. The Institute for Research on Internet and Society. URL: <https://irisbh.com.br/en/understand-what-digital-populism-is-and-how-it-has-affected-our-decisions/> (дата обращения: 06.05.2024).

³ *Twitter навсегда заблокировал аккаунт Трампа* // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/01/2021/5ff8f6599a7947cb28665d7e> (дата обращения: 06.05.2024).

За последние годы академическое сообщество пополнилось новыми направлениями исследования, в том числе появились новые взгляды на природу политического дискурса. Если ранее политический дискурс рассматривался лишь как институциональный конструкт, то сегодня исследователи разделились во мнениях о том, кто выступает субъектом формирования политического дискурса. Как уже отмечалось выше, развитие интернет-коммуникации напрямую влияет на глобальные изменения политического пространства, придавая ему публичный характер. Например, в российском академическом сообществе появилась концепция непрофессионального политического дискурса, автором которой выступает И. В. Савельева [31]. Согласно данному подходу политический дискурс может формироваться не только элитами, политическими институциями и традиционными медиаплатформами, но и так называемыми непрофессиональными акторами — рядовыми пользователями социальных сетей, блогерами. Автор подчеркивает, что подобный дискурс обладает своими устойчивыми характеристиками: выраженной аффективностью, ситуативностью, фрагментарностью и высокой степенью вовлеченности. Это позволяет рассматривать его не как маргинальный, а как полноценный пласт политической коммуникации, который в условиях цифровой среды способен не только отражать, но и моделировать повестку.

Локальные сообщества в цифровой среде политического дискурса

В современном обществе цифровые инфраструктуры во многом стали социальными структурами. Они полностью интегрированы в структуру общества и повседневную жизнь его участников. Цифровые среды трансформируются из инструмента коммуникации в действительные платформы социогенеза, на которых не только реализуется процесс передачи информации, но и происходит становление новых полноправных пространств формирования социальных связей, норм, идентичностей и символической власти.

Исследователи отмечают, что развитие интернет-коммуникаций привело к возникновению новых возможностей политического участия граждан на локальном уровне. Сетевое пространство является не только ареной символического действия, но и реальной площадкой для выработки и реализации публичной политики. На примере общественного движения «Помоги городу» автор определяет ключевые моменты трансформации сетевых сообществ в субъекты городской политики. Такие сообщества, используя безграничный потенциал онлайн-коммуникаций, становятся медиаторами между гражданским обществом, бизнесом и властью, формируя тем самым устойчивую гражданскую активность и оказывая влияние на процессы градостроительного планирования и экологической политики региона.

И. В. Савельева выделяет [31] особую форму коммуникативной активности — непрофессиональный политический дискурс, который су-

существует в спонтанных практиках цифрового общения и соотносится с комментариями к каким-либо политическим событиям. Такие формы дискурса становятся значимым механизмом формирования и трансляции общественно-политических смыслов, поскольку процесс интерпретации политических событий сопровождается активным выражением гражданских позиций и оценок. В отличие от институционального дискурса, который, как правило, ориентирован на официальные нарративы и строго структурированные форматы коммуникации, непрофессиональный политический дискурс характеризуется высокой степенью прагматической направленности и реактивности. Он существует в форме стихийных комментариев, обсуждений в социальных сетях и мессенджерах, которые отражают как индивидуальные переживания пользователей, так и коллективные настроения, формируя своеобразные очаги локальной публичности.

Одной из наиболее актуальных сфер, в которой проявляются указанные выше трансформации политического дискурса, является деятельность локальных цифровых сообществ, возникающих на разных платформах. Локальное сообщество можно рассматривать как некую общность людей, объединенных территориальной привязкой или локальной идентичностью. Если говорить о локальном цифровом сообществе, то некоторые исследователи [32] рассматривают его как новую форму «соседства» в сети, которая постепенно заменяет традиционные формы офлайн-взаимодействия соседей. Локальные цифровые сообщества становятся более влиятельными, поскольку берут на себя роль классических соседских коммуникаций, перенося их в онлайн-пространство.

Необходимо выделить ключевые признаки локального цифрового сообщества. Во-первых, это территориальная основа и/или локальная идентичность. Как правило, участников объединяет связь с определенным местом, например с районом города, населенным пунктом и т.п. Важным отличием от прочих интернет-групп является проживание в одной конкретной географической точке или же эмоциональная привязанность к ней¹. Это формирует особое чувство общности и доверия между участниками, близкое к традиционному соседству. Одновременно локальность может быть и символической: объединение вокруг образа места, локальной культуры (например, группа земляков, проживающих в разных городах, но считающих себя частью родного района в символическом плане). Во-вторых, общая повестка и содержание. Коммуникация в таких сообществах фокусируется на местных новостях, бытовых вопросах и проблемах, актуальных для данной локальной группы. В локальных группах в социальных сетях и мессенджерах обсуждаются вопросы своего двора или населенного пункта/города — от коммунальных проблем (качество дорог, благоустройство, ЖКХ) до мероприятий и происшествий. Тематика обычно носит «соседский»

¹ *Соседский чат*: по каким правилам живут и умирают локальные сетевые сообщества // Милосердие.ru. URL: <https://shorturl.at/WVXJw> (дата обращения: 04.04.2025).

характер, но может включать и элементы гражданской коммуникации — обсуждение действий местных властей, общественных инициатив и др. Так, А. В. Павлов заключает [33], что локальные городские онлайн-сообщества балансируют между форматами «соседского» общения и гражданского участия, выступая то как площадки для дружеского обмена бытовой информацией, то как медиа-ресурс для распространения информации о местных проблемах.

Процессы происхождения политических смыслов в подобных сообществах носят двойственный характер: с одной стороны, выражение конфликтных позиций осуществляется преимущественно через критику местных властей и социальной ситуации в целом, с другой — возможна активизация интеграционных практик, связанных с поддержкой общественных инициатив и формированием коллективной идентичности.

Локальные сообщества играют все более заметную роль в процессе формирования политического дискурса на местном уровне. Посредством цифровых платформ граждане участвуют в создании, трансляции и преобразовании политических смыслов — от обсуждения локальных проблем до влияния на более широкий общественный нарратив. Это происходит прежде всего благодаря свободному обмену информацией, поскольку сообщества становятся тем самым пространством, где рождаются новые интерпретации общественно-политических событий.

Заключение

Анализ интернет-коммуникаций локальных сообществ предоставляет возможность выявить устойчивые паттерны политического поведения, а также характерные формы выражения гражданской позиции в ответ на ключевые управленческие инициативы. Такие коммуникации отражают не только региональную специфику и локальную повестку, но и глубинный культурный код, ментальные представления о власти, коллективной ответственности и допустимых формах протеста. Цифровое взаимодействие все чаще выполняет функции «сетевой витрины» гражданской субъектности, в которой артикулируются требования, сомнения, возмущения, а порой и альтернативные проекты будущего. Поэтому политический дискурс, возникающий внутри сетевых сообществ, следует рассматривать как полноценную форму гражданской репрезентации. Коммуникативные практики не ограничиваются выражением мнения, поскольку они могут трансформироваться в политическое действие: от сбора подписей до прямого участия в публичных слушаниях или гражданских инициативах. Тем самым цифровой дискурс перестает быть вторичной реакцией на действия власти и приобретает проактивный характер, формируя контуры альтернативной легитимности.

Таким образом, интернет-коммуникации локальных сообществ представляют собой сложную систему политического дискурса, в которой

переплетаются ценностные установки, эмоциональные реакции и прагматические действия. Анализ дискурса позволяет выявить реальные настроения граждан, механизмы формирования общественного мнения и перспективы развития локальных гражданских обществ в условиях цифровой среды.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда и Кубанского научного фонда в рамках проекта №24-18-20079 «Городские и сельские сообщества в политике развития Краснодарского края: практики солидарности и конфликтности» (<https://rscf.ru/project/24-18-20079/>).

Список литературы

121

1. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2013.
2. Золян С.Т. Дискурс, язык, языковая деятельность // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин : сб. науч. тр. 2020. Вып. 10. С. 212 – 242.
3. Wodak R. The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual. Basingstoke, 2020.
4. Chomsky N. Language and Other Cognitive Systems. What Is Special About Language? // Language Learning and Development. 2011. Vol. 7. P. 263 – 278.
5. Бурдые П. Социология политики. М., 1993.
6. Фуко М. Дискурс и истина // Логос. 2008. №2. С. 159 – 262.
7. Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности. М., 2022.
8. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. М., 1995.
9. Reisigl M., Wodak R. The Discourse-Historical Approach (DHA) // Methods of Critical Discourse Analysis. L., 2009. P. 87 – 121.
10. Van Leeuwen T. Discourse and Practice: New Tools for Critical Discourse Analysis. Oxford, 2008.
11. Barthes R. Mythologies. N.Y., 2009.
12. Eco U. A Theory of Semiotics. Bloomington, 1976.
13. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000.
14. Шейгал Е.И. Семантика политического дискурса. М., 2004.
15. Кастельс М. Власть коммуникации. М., 2011.
16. Hoffmann M., Liu J., Neumayer C., Trenz H.J. Social media and political contention – challenges and opportunities for comparative research // Journal of Information Technology & Politics. 2024. Vol. 21 (3). P. 209 – 217.
17. Lilleker D. Political Communication and Cognition. L., 2014.
18. Луман Н. Реальность массмедиа. М., 2005.
19. Бокмелдер Д.А. Стратегии убеждения в политике: анализ дискурса на материале современного английского языка : дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2000.
20. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М., Наука, 2006.
21. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. М., 2004.
22. Фуко М. Археология знания. СПб., 2004.
23. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2001.
24. Chilton P. Language, space and mind: The conceptual geometry of linguistic meaning. Cambridge, 2014.
25. Fairclough N. Language and power. L., 1989.

26. Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge, 1992.
27. Wodak R., Meyer M. Critical Discourse Analysis: History, Agenda, Theory, and Methodology // R. Wodak, & M. Meyer (eds.). Methods for Critical Discourse Analysis. L., 2009. P. 1–33.
28. Bandelow N. C., Schubert K. Lehrbuch der Politikfeldanalyse. München, 2014.
29. Engesser S. Populism and social media: how politicians spread a fragmented ideology, Information // Communication & Society. 2017. Vol. 20 (8). P. 1109–1126.
30. Aïmeur E. Fake news, disinformation and misinformation in social media: a review // Social Network Analysis and Mining. 2023. Vol. 13 (30). P. 1–36.
31. Савельева И. В. Непрофессиональный политический дискурс: лингво-прагматический и лингвоперсонологический аспекты. СПб., 2021.
32. Островский А. Н., Мамедов А. Э., Островская М. А., Ширяев В. Ю. Локальные группы в социальных сетях: новые местные сообщества, социальные медиа или плацдарм цифрового активизма // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20, №1 (138). С. 160–168. doi: 10.17922/2071-3665-2021-20-1-160-168.
33. Павлов А. В. Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «соседской» и «гражданской» коммуникацией // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 5. С. 46–57.

Об авторах

Алексей Иванович Кольба — д-р полит. наук, доц., проф. кафедры государственной политики и публичного управления, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

E-mail: alivka2000@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7663-8890

Алина Дмитриевна Лалетина — аспирант, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

E-mail: laletina209@gmail.com

ORCID: 0009-0005-8719-100X

A. I. Kolba, A. D. Laletina

POLITICAL DISCOURSE IN INTERNET COMMUNICATIONS OF LOCAL COMMUNITIES: THEORETICAL BACKGROUND

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Received 17 June 2025

Accepted 15 July 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-3-9

To cite this article: Kolba A. I., Laletina A. D., 2025, Political discourse in Internet communications of local communities: theoretical background, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №3. P. 109–123. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-3-9.

The article examines the main approaches to defining and studying political discourse. It identifies the conceptual components of its analysis in the context of political relations, where discourse is regarded not only as a process of transmitting and discussing information but also as a form of power communication. Changes in the characteristics and meaning of politi-

cal discourse are outlined in connection with the digitalization of interactions among political actors, including the expansion of internet communications through the participation of "non-professional" subjects. These may include local communities formed on the basis of territorial commonality, identity, and symbolic space. By using digital platforms and channels of interaction, such communities become full-fledged participants in political processes at the local and regional levels. Their participation is characterized by the ability to shift rapidly between modes of "neighborly" communication and civic initiatives, including those of a political nature. Such communications provide a foundation for strengthening civic solidarity but may also include conflictual elements linked to the civic representation of communities.

Keywords: political discourse, local communities, digital networking, communication, civil solidarity, conflict

The authors

Prof. Alexey I. Kolba, Associate Prof., Prof. of the Department of Public Policy and Public Administration, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

E-mail: alivka2000@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7663-8890

Alina D. Laletina, PhD Student, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

E-mail: laletina209@gmail.com

ORCID: 0009-0005-8719-100X